

ИССЛЕДОВАНИЯ БУДДИЙСКОГО ПАНТЕОНА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ВОСТОКОВЕДЕНИИ

В последние десятилетия в отечественной гуманитарной науке наметились изменения в методологических подходах к исследованию пантеона буддизма, одной из мировых религий, которая является традиционным вероисповеданием для ряда народов Российской Федерации (бурят, калмыков, тувинцев). Это отчасти связано с возрождением буддийской традиции у этих народов, начиная с конца 1980-х гг. [*История буддизма в СССР 2011*], с другой стороны, обусловлено реальной свободой для исследования духовной литературы, культовых практик, атрибутов. Поэтому сегодня актуально обращение к опыту прошлого столетия.

В данной статье на основе анализа литературы по проблемам изучения и описания буддийского пантеона в целом и исследований, посвященных отдельным персонажам буддийского пантеона, в историческом ракурсе проводится анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по широкой проблематике изучения буддийского пантеона, дается их краткая характеристика.

Исследования буддийского пантеона в рамках изучения буддизма как религиозной системы, предпринятые отечественными востоковедами в дореволюционный период, содержат разноплановые исчерпывающие сведения, в том числе и сведения о составе пантеона божеств. Среди них следует указать труды таких ученых, как О. М. Ковалевский (1800–1878), И. М. Минаев (1840–1890), С. Ф. Ольденбург (1863–1934), И. А. Подгорбунский (1862–1913),

А. М. Позднеев (1850–1920) и др. Не случайно, что работы российских буддологов, наряду с зарубежными исследованиями ученых, в последующем послужили источником для создания целого ряда словарей, справочных изданий и буддийских энциклопедий, о которых будет сказано далее.

Помимо вышеупомянутых работ следует остановиться на таких широко известных и популярных изданиях, включающих сведения о буддийском вероучении, такие, как «Большая Энциклопедия» под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова [Большая энциклопедия, IV 1896] и «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона [Энциклопедический словарь, IV 1891]. Оба эти издания включают словарные статьи о буддизме. Каждая из статей, занимающая по нескольку страниц, содержит обзор основных направлений изучения буддизма, а также основную отечественную и зарубежную научную литературу по буддологической проблематике. Анализ свидетельствует, что ведущее место в изучении буддизма в XIX в. заслуженно принадлежало английским ученым. Историография российской буддологии XIX – начала XX в. представляет интереснейшую тему для дальнейших исследований.

Традиция описания и исследования представлений монгольских народов о картине мира, системе верований, пантеоне божеств и т. п. была положена классиками российского монголоведения и тибетологии. Примером такого описания является ценная работа О. М. Ковалевского «Буддийская космология» [Ковалевский 1837].

После установления советской власти изучение буддизма, а, следовательно, и его пантеона, по целому ряду понятных причин начало специализироваться в тех компонентах, которые внешне были далекими от буддизма, как одной из мировых религий. Неудивительно, что в публикациях ученых-буддологов того периода на разных этапах буддизм рассматривался в первую очередь как философское учение (А. Доржиев), проводились параллели между основными положениями буддийской доктрины с философией западных мыслителей (Б. Дандарон) [Островская], в отдельных случаях публикации носили полемический характер, на что об-

ращали внимание более поздние исследователи [Герасимова 2006] [Жамсуева 2006: 4–5]. Интересным в этом плане являются работы Б. Б. Барадийна (Барадина) (1878–1937) [Барадин 1924], Б. Дандарона (1914–1974) [Дандарон 1968].

Деятельность ученых-буддологов в СССР в 1920-е–1930-е гг., в особенности после 1937 г., не утратила своего предмета, но сосредоточилась на тех аспектах, которые по крайней мере внешне были далеки от религиозной проблематики — на изучении буддийской литературы, издании ценных рукописей и отдельных письменных памятников, а также на изобразительной стороне буддизма, включая его символику. Достаточно вспомнить, что и в 1970-е гг. издание образцов живописи и скульптуры, вывезенных в Ленинград, в Музей антропологии и этнографии (Кунсткамеру) из Агинского дацана, подготовленное Л. Н. Гумилевым, было выпущено в свет с заголовком «Старобурятская живопись» [Гумилев 1975].

Видимая борьба с буддизмом в рамках официально провозглашенной политики атеизации велась в первую очередь с его манифестацией, т. е. с духовенством и предметами их собственности — культовыми учреждениями, школами и академиями, а также собраниями рукописей и культовых предметов. При этом если собрания книг, рукописей, скульптур, находившиеся в городах, передавались в фонды музеев и в архивы, то на периферии, в местах проживания верующих, они едва ли не публично предавались уничтожению.

Таким образом, собственно религиозное учение буддизма долгое время оставалось в стороне. Это не было случайным подходом — подобные исследования должны были вестись с позиций научного атеизма. Следует констатировать, что работы советских ученых не были свободны от влияния и диктата официальной (советской) методологии науки [Жамсуева 2006: 4–5]. Лишь в 1990-е гг. положение дел радикально изменилось, и работы Е. А. Торчинова, В. Б. Касевича и других ученых не только получили «зеленую улицу» для издания, но и оказались востребованы широким кругом ученых-гуманитариев.

Заметный вклад в изучение культовых систем бурят, калмыков и тувинцев представлен в ряде историко-этнографических трудов обобщающего характера (Н. Л. Жуковская [1977], К. М. Герасимова, Г. Р. Галданова, Д. Б. Дашиев и др. [Ламаизм 1983], Э. П. Бакаева [1994], М. В. Монгуш [2001] и др.).

Лишь в постперестроечное время, когда наметилась тенденция возрождения традиционных конфессий в Российской Федерации, буддологические исследования получают новый импульс. Появляется целый ряд энциклопедических трудов, словарей и справочников буддизма, равно как и специальные труды, посвященные божествам буддийского пантеона [Сыртыпова 2003, Батырева 2005, Герасимова 2006].

Можно отметить, что диапазон современных исследований, посвященных буддийскому пантеону, достаточно широк. Среди этих работ и культурологические, и религиоведческие работы.

Особо хотелось бы остановиться на целом ряде справочных изданий и энциклопедий, в которых в той или иной мере раскрываются особенности персонажей пантеона, описываются отдельные культы. Среди них словарь «Буддизм», вышедший под общей редакцией Н. Л. Жуковской [Буддизм 1992], «Словарь индо-тибетского и российского буддизма: главные имена, основные термины и доктринальные понятия» В. П. Андросова [Андросов 2000]. Сведения о божествах буддийского пантеона мы можем почерпнуть также в «Популярном словаре по буддизму и близким к нему учениям» [Буддизм. Популярный словарь... 2003], а также в двухтомном издании «Религиозные традиции мира» [Религиозные традиции ...1996], «Ойратский словарь поэтических выражений», подготовленный к изданию Н. С. Яхонтовой [Ойратский словарь...2010] и др.

Литература

Андросов В. П. Словарь индо-тибетского и российского буддизма: главные имена, основные термины и доктринальные понятия. М.: Вестком, 2000. 200 с.

Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.

Барадин Б. Статуя Майтреи в Золотом храме в Лавране. Пг., 1924.

Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство XVIII – начала XX вв. Опыт историко-культурной реконструкции. М.: Наука, 2005. 141 с.

Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова и проф. П. Н. Милокова. Т. IV. СПб.: Книгоиздательство. Т-во «Провещение», 1896.

Буддизм. Популярный словарь по буддизму и близким к нему учениям. М.: Хроникер, 2003. 334 с.

Буддизм: Словарь / Под общ. ред. Н. Л. Жуковской. М.: Республика, 1992.

Герасимова К. М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006.

Гумилёв Л. Н. Старобурятская живопись: Исторические сюжеты в иконографии Агинского дацана. М.: Искусство, 1975.

Дандарон Б. Буддийская теория индивидуального Я // Материалы по истории и философии Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ, 1968. С. 34–52.

Жамсуева Д. С. Вопросы методологии и исследования культуры Центральной Азии в работах К. М. Герасимовой // Герасимова К. М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006.

Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977.

История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. Элиста: Мин-во образования, культуры и науки Республики Калмыкия, 2011. 392 с.

Ковалевский О. М. Буддийская космология. Казань: Типография Казанского ун-та, 1837. 165 с.

Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы / Галданова Г.Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б. и др. Новосибирск: Наука, 1983. 235 с.

Монгуш М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). Новосибирск, 2001. 200 с.

Ойратский словарь поэтических выражений / факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой; ИВР РАН. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.

Островская Е. Судьбы буддизма и буддологии в России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.buddhism.ru/sudbyi-buddizma-i-buddologii-v-rossii/> (дата обращения: 10.12.2013).

Религиозные традиции мира. В 2-х т. М.: Крон-Пресс, 1996. Т. 1. 576 с., Т. 2. 640 с.

Сыртыпова С.-Х. Культ богини-хранительницы Балдан Лхамо в тибетском буддизме (миф, ритуал, письм. источники) / С.-Х. Сыртыпова; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. М.: Вост. лит., 2003. 238 с.

Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург). Т. IV. СПб.: Типо-Литография (И. А. Ефрона), 1891.